

Пятый Морской министр Императорского флота России адмирал Меншиков Александр Сергеевич

Пятый Морской министр, военный и государственный деятель России генерал-адъютант, адмирал, светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков родился 15 (26) августа 1787 года (есть и другие даты рождения). Происходил Александр Сергеевич из княжеского рода. Правнук знаменитого любимца Петра Великого и персонажа Пушкинской «Полтавы» генералиссимуса Александра Даниловича Меншикова, он был сыном княжны Екатерины Николаевны Голицыной и сенатора, действительного тайного советника, князя Сергея Александровича Меншикова. У Александра Сергеевича был младший брат Николай Сергеевич. Воспитание (домашнее) и образование А.С.Меншиков получил за границей в Дрездене и свободно владел несколькими иностранными языками. В 1805 году, вернувшись в Россию, А.Меншиков поступил на службу в коллегию иностранных дел «коллегии юнкером» и находился в

русских миссиях Берлина и Лондона. Четыре года спустя в 1809 году началась его военная и боевая служба, молодой князь перешел подпоручиком в «лейб-гвардии» артиллерийский батальон, а еще через год (в 1810 г.) Александр Сергеевич был назначен адъютантом главнокомандующего Молдавской армией генерала от инфантерии графа Николая Михайловича Каменского (назначен на эту должность 16 (4) февраля 1810 г. вместо генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона). В этот период молодой князь (ему было 23 года) принял участие в занятии Туртукая (городок в Болгарии, на берегу Дуная, между Рущуком и Силистрией), за что он был удостоен ордена святого Владимира 4 степени, а при штурме Рущука (город в Болгарии, на правом берегу Дуная) был ранен в ногу.

Пожалованный в 1811 г. флигель-адъютантом, А.С.Меншиков в должности дивизионного квартирмейстера 1-й гренадерской дивизии участвовал во всех крупных боях Отечественной войны 1812-1814 гг. и в конце ее был переведен в лейб-гвардии Преображенский полк капитаном. В кампанию 1813 г. А.Меншикову было поручено пробраться через расположение неприятельской армии к Жан-Батисту-Жюлю Бернадотту, (*маршал Франции Бернадотт, призванный на шведский трон 21 августа 1810 года и приласканный Чарльзом XIII, оказался настоящим шведом. Он отрекся от католицизма и принял близко к сердцу дела своего будущего королевства. Интересы новой родины сталкиваются с интересами Франции. Если Бернадотт и уступает вначале приказам Наполеона, объявив войну Англии, то в 1812 году он подписывает союзный договор с царем Александром I. В 1813 году Швеция входит в коалицию против Франции. Бернадотт приводит армию в 30 000 человек и добавляет свое знание наполеоновской тактики. Его армия сражается с войсками Удино (23 августа 1813) и Нея (6 сентября 1813). При Лейпциге (16-19 октября 1813)*), командовавшему шведской Северной Армией, с извещением, что армии союзников соединились и начинают наступление. Отважное и успешное исполнение этого опасного поручения выдвинуло А.Меншикова в глазах Государя Александра I. Во время освободительного похода русской армии в Европу он

отличился в сражении под Кульмом (*ныне Хлумец, населенный пункт в Чехии. Во время войны 6-й коалиции (1813-14) против Наполеона I около Кульма русско-пруско-австрийские войска под командованием генерала М. Б. Баркляя-де-Толли 18(30).8.1813 разгромили французский корпус генерала Д. Вандама*), где русская гвардия 17-18 августа 1813 г. (по ст. ст.) разбила часть наполеоновских войск, пытавшихся отрезать союзникам путь отступления. Александра Сергеевича за отличие наградили орденом Святой Анны 2-й степени с алмазами и золотой шпагой. В марте этого же года он был второй раз ранен в ногу при штурме Парижа. Все это еще более укрепило расположение императора к А.С.Меншикову, который с этого времени становится надолго неразлучным спутником Александра I на всех конгрессах и во всех его путешествиях.

Огромная работоспособность, необыкновенная деятельность ума, необъятная память, живая и остроумная речь делали А.Меншикова незаменимым собеседником и работником. Все распоряжения Государя исполнялись им с необыкновенной точностью и быстротой. В 1816 г. А.С.Меншиков (ему было 29 лет) уже производится в генерал-майоры с зачислением в свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части и он назначается директором канцелярии главного штаба. В 1817 г. Александр I жалует его генерал-адъютантом и назначает исполняющим должность генерал - квартирмейстера главного штаба Его Императорского Величества. Александр Сергеевич сопровождает императора Александра I во всех его поездках по России, на конгрессы в Троппау, Лайбах и Верону.

В 1820 г., когда в силу вошел А.А.Аракчеев (а он невзлюбил Меншикова), А.Меншикову предлагается командование Черноморским флотом, с целью удалить его из Санкт-Петербурга. Считая себя неподготовленным к занятию этого поста, так как никакого понятия о морской службе он не имел, А.Меншиков от него отказывается. Все возрастающее влияние А.Меншикова на Государя вызывает соперничество с ним графа Алексея Андреевича Аракчеева, и последнему удается поколебать расположение Императора к А.Меншикову, который, в свою очередь, мстит своим противникам злыми, но остроумными отзывами, характеристиками и каламбурами, бьющими иногда далее намеченной цели. Мнение Государя о А.Меншикове постепенно меняется. Он отзывается о А.Меншикове, что у него *«душа чернее сапога»*, что *«у Меншикова есть ум лишь для того, чтобы кусаться»*, и т. п. В это время А.С.Меншиков прослыл почему-то за вольнодумца.

В 1821 г. он, вместе с князем Николаем Николаевичем Новосильцевым и светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым, составили проект освобождения помещичьих крестьян, принятый императором неблагосклонно, что довершило дело разрыва прежней дружбы. В 1823 г. неожиданно для себя, А.Меншиков зачисляется на службу в министерство иностранных дел. Предложение занять место посланника в Дрездене А.Меншиков счел за оскорбление и в 1824 г. вышел в отставку. А.Меншикова, так же, как и начальника главного штаба Его Императорского Высочества, светлейшего князя Петра Михайловича Волконского, при котором он состоял директором канцелярии, свергла партия, во главе которой стоял А.А.Аракчеев и его ставленник на место Волконского - барон Дибич-Забалканский граф Иван Иванович (правда с воцарением Николая I справедливость восторжествовала). А.С.Меншиков удалился в деревню в свое имение, где чисто случайно, благодаря тому, что нашел по соседству с имением учителя-моряка Александра Яковлевича Глотова, автора учебника по морской практике, занялся изучением морского дела.

Воцарившийся в ноябре 1825 года на российском престоле новый самодержец Николай I замыслил большие перемены в государственном устройстве империи. Уподобляясь своему великому предшественнику - Петру I, он считал одной из важнейших задач введение значительных преобразований в военно-морском флоте. Тотчас же по вступлении на престол он вызывает А.Меншикова из отставки (по прошению самого Меншикова) и командует его с особым дипломатическим поручением в Персию в Тегеран, где он был арестован и находился в тюрьме до 1827 г. Государь вполне доверял ему и любил его,

называя своим «другом». По возвращении из Персии за успешное выполнение дипломатического поручения Николай I возвращает ему звание генерал-адъютанта.

В это время в Морском ведомстве безуспешно работает над его реформой комитет образования флота. А.Меншиков, не имевший по возвращении из Персии определенного служебного положения, подает Государю проект об организации управления Морским ведомством по образцу военного. Проект принимается благосклонно, и А.Меншикова, совершенно чуждого флоту, но пользовавшегося полным доверием Николая I, назначают в комитет образования флота представителем от Военного ведомства с поручением провести свои предложения в жизнь, что он успешно и исполнил. По проекту А.Меншикова управление Морским ведомством строилось на идеях верховного командования флотом Государем Императором и подчиненности хозяйственных органов флота командным. При Верховном вожде флота состоял начальник Морского штаба Его Императорского Величества как передатчик его распоряжений, но без всяких распорядительных и хозяйственных функций. Во главе Балтийского и Черноморского флотов становятся их начальники, не подчиненные начальнику Морского штаба.

Должность начальника Морского штаба Его Императорского Величества и занял 6 апреля (25 марта) 1828 г. А.Меншиков с переименованием в контр-адмиралы и с оставлением в звании генерал-адъютанта. Учитывая, что прошло уже почти три года, как императором России стал Николай I, серьезно относившийся к деятельности Морского ведомства, заслуга первых преобразований флота Николаевского времени никак не может быть приписана деятельности А.Меншикова, так как он вступил в управление Морским ведомством, которое пробудилось от спячки последних лет Александровского царствования, и, как будет показано ниже, самодовольная личность А.С.Меншикова послужила скорее регрессу во флоте, когда флот после первых годов активной и славной деятельности остался на попечении непогрешимого Светлейшего.

9 апреля (28 марта) этого же года Александра Сергеевича император назначает членом комитета министров. Едва наладив дело реорганизации управления Морским ведомством, А.С.Меншиков в апреле 1828 г., во время войны с Турцией, командирован на Кавказ начальником десантного отряда для взятия Анапы. Общее руководство всей экспедицией и войсками, было поручено командующему Черноморским флотом и портами вице-адмиралу Алексею Самуиловичу Грейгу. Сухопутными войсками, назначенными в экспедицию, командовал генерал-адъютант, контр-адмирал князь А.С.Меншиков. Начальником штаба при нем был назначен флигель-адъютант полковник В.А.Перовский, впоследствии Оренбургский генерал-губернатор и граф. Таманским отрядом назначен командовать генерал-майор Антропов.

Князь А.С.Меншиков в рапорте из лагеря под Анапой, от 26 (12) июня 1828 г. за № 7, излагал Государю подробности сдачи крепости Анапа: *«Анапа покорилась сего числа державе Вашего Императорского Величества. Увенчанное успехом сражение, бывшее 28 числа минувшего мая, поддало возможность учредить прочную цирконвационную линию, примыкающую обоими флангами к морю, поперек Анапского мыса, совершенно прекратить сношение крепости с горами и обеспечить тыл осадных работ. За сим прикрытием апроши доведены были до гребня гласиса, начат был спуск в ров и довершены проломы в двух бастионах и куртине их соединяющей. Неприятель, не дерзнув выдержать приступа, покорился и войска Вашего Императорского Величества вошли в крепость чрез пролом сей, на коем поднят был для возвещения флаг начальника морского штаба, с учреждения онога в первый раз развевающийся и, к личному счастью моему, развевающийся ныне знаменем победы»*. Чтобы уяснить некоторые выражения в этом рапорте, надо припомнить биографию князя А.С. Меншикова, изложенную выше. Когда вследствие немилости со стороны Императора Александра I А.С.Меншиков вышел в отставку, то, скучая от бездействия, совершенно случайно стал изучать морское дело под руководством моряка А.Я.Глотова, автора нескольких сочинений по морской практике. По вступлении на престол императора Николая I А.Меншиков, по прошению, опять был принят на службу и послан к персидскому шаху с чрезвычайной миссией. По возвращении из Персии, ему было высочайше поручено преобразовать морское министерство, а в начале 1828 г. он получил вновь созданную тогда должность начальника Главного морского штаба. На этот пост, связанный с управлением морскими силами империи, он

мог вступить фактически только осенью 1829 г., по излечении от раны, полученной под Варной в 1828 г., о чем будет сказано ниже. Поэтому для своего утверждения на морском поприще им был и поднят впервые флаг начальника Главного морского штаба, коим он и являлся. Огня подлил вице-адмирал А.С.Грейг, который в своем донесении императору Николаю 1 главную причину взятия крепости отнес «...*благоразумию, неутомимости и блистательной храбрости князя Меншикова, который, невзирая на отчаянное сопротивление неприятеля и малочисленность осадного корпуса, успел отразить все вылазки гарнизона и нападения черкесов и довел неприятеля до покорности*». Награжденный за это 2 июля (20 июня) чином вице-адмирала и орденом Святого Георгия 3 класса, А.Меншиков в июле назначается командовать осадным отрядом, действовавшим против Варны. 21 (9) августа он был ранен в обе ноги ядром, что лишает А.Меншикова возможности довести до конца ее осаду, и, награжденный орденом святого Александра Невского, он возвращается в Санкт-Петербург к исполнению обязанностей начальника Главного Морского штаба.

13 (1) октября А.С.Меншиков был удостоен Высочайшего рескрипта, в соответствии с которым ему была пожалована одна из турецких пушек, взятых в качестве трофея в Варне «...*в знак особенного монаршего благоволения и памяти заслуг, оказанных при осаде и покорении оной крепости*». Надо отметить, что Николай 1 сам провел под Варной полтора месяца на корабле, что значительно подняло дух личного состава.

Между тем служебное положение А.Меншикова все повышалось. 29 (17) марта 1830 г. его назначают членом Государственного Совета и он награждается арендой в 8000 рублей на 50 лет с оставлением в прежней должности, 13 (1) декабря 1831 г. император Николай 1 назначает его финляндским генерал-губернатором и командующим расположенными в Финляндии войсками, с оставлением в должности начальника Главного Морского штаба. В 1832 г. он награждается алмазными знаками к ордену Александра Невского, а в 1833 г. орденом Святого Владимира 1 степени и причисляется с потомством к числу граждан Финляндии. В Высочайшем рескрипте от 1 июля (19 июня) по этому поводу было сказано: «...*при чем Вы как князь Империи, имеете занять первое место между финляндскими дворянами*». 5 июля (23 июня) приказом, отданным по отдельному гвардейскому корпусу его повелено зачислить в списочное состояние лейб-гвардии финского стрелкового батальона. В августе А.Меншиков сопровождал императора Николая 1 в Мюнхенгретц для встречи с австрийским императором, а 18 (6) декабря 1833 года Александр Сергеевич был произведен в адмиралы. В 1834 году Александр Сергеевич находился в Стокгольме, выполняя дипломатическое поручение царя.

Хотелось бы обратить внимание вот на что. Деятельность флота в царствование императора Николая Павловича можно разделить на две, резко отличающиеся эпохи. Одну, составляющую первое десятилетие, справедливо можно назвать преобразовательной и военной. Флот совершенствовался во всех отношениях: численный состав флота увеличивался, качество судов заметно улучшалось, для совершенствования профессионального образования личного состава проводились преобразования морских учебных заведений. Этот период внес в списки славных деяний флота имена побед: при Наварине, Анапе, Варне, Сизополе, Месемврине. Бой брига «Меркурий» с двумя турецкими кораблями является показателем мужества и стойкости моряков Русского флота в лучшие его времена. В эту эпоху Государь сам неустанно занимался делами флота, от него исходила инициатива почти всех преобразований. Он сам писал инструкции, составлял положения, делал расписания судов, назначал флагманов и командиров, даже сочинял сигналы и строи для учений канонерских лодок, лично наблюдал за постройкой и вооружением судов. С особой заботой и любовью Николай 1 относился к преобразованию морских учебных заведений, вникая в мельчайшие подробности всего, что могло послужить к их улучшению в научном, нравственном и хозяйственном отношениях. Доведя флот до желаемого совершенства, Николай Павлович, как бы желая наглядно показать, что заветы Великого его основателя выполнены, в 1836 году представляет Балтийский флот в полном составе знаменитому «дедушке Русского флота». 15 (3) июля 1836 г. адмирал А.Меншиков представил на Кронштадтском рейде все три дивизии Балтийского флота для Высочайшего

смотра по случаю торжественного шествия ботика Петра Великого. Отвечая из своих маленьких пушек на салют Николаевского боевого флота, ботик Петра Великого как бы от его имени похвалил флот за ратные подвиги. За эти мероприятия А. Меншиков был пожалован золотой табакеркой с портретом Его Величества и назначен шефом Староингерманландского пехотного полка.

К апрелю 1836 года окончательно определилась структура Главного морского штаба как основной составной части Морского министерства: начальник штаба, генерал-гидрограф, дежурный генерал, инспектора морской артиллерии и морской строительной части, начальник военно-походной канцелярии, эскадр-майор, генерал-адъютанты, флигель-адъютанты и адмиралы свиты императора. Кроме должности начальника Главного морского штаба, А.С. Меншиков занимал еще и пост председателя учрежденного с особыми правами и преимуществами Адмиралтейств-совета, в ведении которого находились комиссариатский, кораблестроительный, корабельных лесов и артиллерийский департаменты. Все это привело к снижению роли Морского министра как главы ведомства, да и сам адмирал Антон Васильевич фон Моллер, занимавший эту должность, во многом не устраивал Николая I.

Вторая эпоха, охватывающая два последних десятилетия царствования Николая I, резко отличалась от первой. Политическая ситуация этой эпохи не потребовала активного участия флота, который совершая обычные практические плавания, преимущественно в своих водах совершенствовался лишь с показной стороны. Внешний порядок был безукоризненным. В таком же блестящем виде представлял Государю и все дела по управлению Морским ведомством в своих ежегодных всеподданнейших отчетах светлейший князь А. Меншиков, предоставленный самостоятельному управлению флотом и упоенный сознанием своего собственного величия. Он только восхвалял существующие порядки и перечислял благоволения, изъявленные Его Величеством при посещениях флота, портов и заведений, где всегда старались показать лишь наружный блеск и порядок. Стремление к власти и недоверие к людям, бывшие основной чертой характера князя А. Меншикова, ведут его постепенно к нарушению им же самим идеально составленной схемы управления Морским ведомством. Пользуясь назначением, по его же предложению, на пост генерал-адмирала малолетнего Великого Князя Константина Николаевича, А. Меншиков постепенно захватывает распорядительную власть, подчиняет себе командный состав флота и хозяйственные функции Морского министерства. В 1831 г. он проводит новое положение об управлении Черноморским флотом, подчиняющее его главного командира начальнику Главного Морского штаба и Морскому министру по принадлежности, а реформой Морского министерства в 1837 г. упраздняет и вовсе власть Морского министра, передав компетенцию его в области хозяйственного управления флотом Адмиралтейств - Совету. С этого времени А. Меншиков по должности начальника Главного Морского штаба становится фактическим и полномочным хозяином Морского ведомства и флота, причем все свое внимание уделяет их хозяйственно-административной части.

Задачи морского Главного штаба, верно поставленные А. Меншиковым в проекте 1826 г., не разрабатываются им вовсе, новые идеи в морском деле игнорируются, значение винтовых судов оценивается пренебрежительно, политическая обстановка понимается им близоруко. Он не стремится к первенству флота России на Балтийском море, а довольствуется для него местом после Англии и Франции. Все это расшатывает флот, понижает его боевую пригодность и готовность к предстоящей Восточной (Крымской) войне.

В 1838 г. Александр Сергеевич сопровождает императора Николая I в Стокгольм для свидания со шведским королем, а 7 апреля (25 марта) 1839 г. его награждают орденом Святого Апостола Андрея Первозванного, с назначением членом азиатского комитета. В 1841 г. Светлейшему князю вручаются алмазные знаки к этому ордену. 14 (2) апреля 1842 г. А. Меншикову в потомственное владение было пожаловано майорство в Финляндии. 18

(6) декабря 1850 г. Александра Сергеевича наградили украшенным алмазами портретом Государя Императора для ношения его в петлице. 7 июля (25 июня) 1851 г. Староингерманландскому пехотному полку повелено впредь именоваться пехотным, генерал-адъютанта князя Меншикова, полком.

Флотская действительность, к сожалению, была совсем иная. Так во всеподданнейшем отчете за 1853 г. Великий Князь Константин Николаевич, вступивший во временное управление Морским ведомством, счел возможным высказать прискорбную истину о том, что *«...материальная сила нашего флота много уступает качествами своим флотам иностранным. Свойство леса, постройки, неимение винтовых двигателей, меньшая быстрота хода, такелаж, артиллерия, снаряды, всякое ручное оружие, и прочее суть предметы, в которых мы не можем соперничать с флотом английским, французским и американским»*. Далее в этом отчете указывалось на несоизмеримо большое число гражданских чиновников в Морском ведомстве, по сравнению с чинами, составлявшими боевую силу флота. Оказалось, что на 25 человек, могущих вступить в бой, было по одному лицу, занятому письменным делопроизводством. Великий Князь Константин Николаевич принял обратный способ составления всеподданнейших отчетов, требуя указывать в них на недостатки и слабые стороны. Он требовал, чтобы представляемые ему отчеты начальствующих лиц *«не ограничивались сухим рассказом о том, что сделано, или содержали похвалы удивительному порядку и благоустройству»*, а напротив, выражал желание, чтобы в них откровенно излагались те несовершенства и неурядки, которые следует устранить и улучшить, присовокупляя: *«Я буду особенно взыскивать за непоказание беспорядков и никаких не позволю похвал. Нужно чтобы факты, а не фразы хвалили нас»*. Сколько надежд на действительные улучшения принесли эти распоряжения юного генерал-адмирала. Но события вели не к мирному развитию и улучшениям, а к неожиданной и пагубной по последствиям Крымской войне.

Россия, экономя в последние годы перед этой войной на перевооружении армии новым вооружением, а флота паровыми двигателями, оказалась далеко позади остальных государств в снабжении своих сухопутных и морских сил, в результате чего потерпела страшное унижение и поражение (хотя на счет поражения я не согласен) в Крымскую войну 1854-1856 гг. В 1853 г., когда возникли пререкания с Турцией из-за «святых мест», приведшие к Крымской (Восточной) войне, светлейший князь А.Меншиков посылается в Константинополь чрезвычайным послом для их разрешения. Самонадеянный и недалекновидный политик, он не замечает, что за спиной Турции стоят Франция и Англия, и ведет себя с султаном вызывающе высокомерно. Миссия его кончается неудачей.

С началом Крымской (Восточной) войны А.С.Меншикову поручается приведение в оборонительное состояние портов Черного моря и главное командование всеми сухопутными и морскими силами в Крыму. Деятельность его как главнокомандующего в эту войну подвергалась и до сих пор подвергается в средствах массовой информации жестокой критике. Его упрекают в отказе с началом войны от плана Босфорской экспедиции для захвата проливов и воспрепятствования входа англо-французского флота в Черное море, в отказе от всякой борьбы за обладание этим морем, в допущении беспрепятственной высадки союзных войск у Евпатории, в непринятии мер к укреплению Севастополя, в бесцельности данного им сражения при Альме и так далее.

Едва ли не более всего проявил объективности в оценке деятельности А.Меншикова в Крыму начальник штаба Севастопольского гарнизона князь В. И. Васильчиков. По его словам, А.Меншиков, предчувствуя судьбу Крыма и Севастополя, тщетно взывал об усилении Крымской армии, но в Санкт-Петербурге боялись не за Крым, а за Балтийское побережье и ни на что не решались. Обвинение А.Меншикова в невоспрепятствовании высадке неприятельских войск у Евпатории Васильчиков считает голословным, т. к. высадка эта совершалась союзниками под защитой многочисленного флота, вооруженного крупнокалиберной артиллерией, с которой наши полевые батареи состязаться не могли. Обречение нашего флота на бездействие Васильчиков объясняет поздним осознанием

А.Меншиковым бессилия нашего парусного флота перед паровым флотом союзников. Но вместе с тем он признает, что при полном убеждении А.С.Меншиковым в неизбежности высадки неприятеля в Крыму последний не составил себе определенного плана действий, не сделал никаких предварительных соображений и распоряжений по укреплению Севастополя. А.Меншиков принял в невыгодной позиции бой на Альме, совершенно не организовал своего штаба и, не доверяя никому, видя в своих помощниках лишь интриганов, подрывающих его авторитет, или корыстолюбцев, ищущих случая обогатиться за счет казны, не озаботился своевременно заготовкой провианта. Александр Сергеевич долго не разрешал инженерам производство работ по укреплению Севастополя, с недоверием отнесся к Э.И.Тотлебену и всячески его стеснял, не доверяя сухопутным войскам, был к ним холоден, с войсками не здоровался, раненых не навещал и был скуп на награды. Не оценив вице-адмирала В.А.Корнилова, саркастически относился к его предложениям и на вопрос его «Что делать с флотом?» отвечал: «Положить его себе в карман» и так далее.

Черноморский флот (до Крымской войны), благодаря удалению его от «благотворного» вмешательства А.Меншикова и самостоятельности, предоставленной адмиралу М.П.Лазареву, находился в лучших условиях по сравнению с Балтийским флотом. Постоянные боевые плавания у берегов Кавказа и мудрое управление любимого и энергичного Главного командира М.Лазарева флотом были хорошей школой для черноморцев. Но отсутствие паровых судов решило участь Черноморского флота, спевшего свою лебединую песню в Синопском бою, который иностранцы и скептики, даже наши соотечественники (а таковые, к сожалению, сегодня у нас имеются), повторяя слова наших тогдашних врагов, всячески стараются умалить. Синопский бой показал безусловное преимущество нашего Черноморского флота над ожидавшимся на Черном море врагом – турецким флотом. Черноморские моряки, руководимые учениками Михаила Петровича Лазарева П.С.Нахимовым, В.А.Корниловым и В.И.Истоминим, хорошо знали свое парусное дело и, по истине, были хозяевами на Черном море.

Но Черноморский флот после Синопского боя должен был запереться в бухтах многострадального Севастополя, когда в Черное море против наших 12 исключительно парусных кораблей появились союзники, имея 24 корабля и 55 фрегатов, в числе которых были 6 кораблей с винтовыми двигателями, да еще несколько больших пароходов, смело могущих вести бой каждый против трех кораблей. Нечто похожее наблюдалось и на суше. Например, английские солдаты были вооружены нарезными ружьями, стрелявшими более чем в 2 раза дальше и точнее, чем кремниевые гладкоствольные ружья, находившиеся на вооружении нашей армии.

Севастополь был почти беззащитен, флот немощен против столь сильного противника. Поэтому, затопив на входе на рейд часть наших старых кораблей, всю морскую артиллерию и моряков с них перевели на берег, чтобы защищать город, укрепления которого существовали только на бумаге.

Наши черноморские моряки своей кровью доказали во время 349 – дневной обороны, беспрецедентной в истории осады, что они смерти не боялись. Гораздо легче раз-другой встретить смерть лицом к лицу, чем постоянно, целые месяцы, быть под градом снарядов. Не создав своевременно парового флота, Россия сэкономила на этом, но гораздо больше потеряла в Крымской войне с потерей Черноморского флота.

Неудачи на Альме, под Балаклавой и Инкерманом разочаровали Императора Николая I в полководческом таланте А.Меншикова. Он предложил ему «полечиться». Свои неудачи А.С.Меншиков объяснял технической отсталостью русской армии и флота, а также слабостью тылового обеспечения. Он с присущим ему сарказмом острел, что для победы над неприятелем *«было бы достаточным заменить их интендантское управление нашим»*. О военном министре В.Долгорукове главнокомандующий говорил, что тот *«имеет тройное отношение к пороху: он пороху не нюхал, порох не выдумал и пороху не посылает в Севастополь»*. С подчиненными ему командирами главнокомандующий был холоден,

избегал общения с войсками. *«На примере Меншикова мы лишний раз видим бесплодность ума, даже блестящего, при отсутствии души - бессилие знания, не согретоного верой»* - писал военный историк А.Керсновский. Один из помощников Меншикова вспоминал: *«Шутить, острить, балагурить... он мастер; но чтоб эффектно выехать и подъехать к войску, сказать ему несколько молодецких, чисто русских слов - на это он не способен; светлейший считает это ниже своего достоинства»*. С осени 1854 г. у А.Меншикова открылись старые раны, его физическое и душевное самочувствие после серии поражений ухудшилось.

23 февраля (по ст. ст.) 1855 г. Светлейший Князь Александр Сергеевич Меншиков был уволен вступившим на престол Александром II от должности главнокомандующего Крымской армией и флотом с оставлением в звании генерал-адъютанта и члена Государственного и 15 (3) декабря этого же года он его назначил военным генерал-губернатором Кронштадта. Вместе с императорским указом А.Меншиков получил письмо покойного Николая I с упреками за неудачи в Крыму.

18 (6) апреля 1856 г. уволенный с этой должности в 69-летнем возрасте с оставлением в прежних званиях, А.Меншиков не принимал уже более активного участия в государственных делах при императоре Александре II и поселился в деревне. Лишь на крестьянскую реформу он реагировал подачей записки и участием в комитете в Москве. 26 (14) мая этого же года по случаю 50-ти летия службы в офицерских чинах, Александр Сергеевич был удостоен Высочайшего рескрипта, в котором перечислены все военные, дипломатические и гражданские заслуги князя, с выражением душевной искренней признательности Государя Императора. 11 сентября (30 августа) 1857 г. Александру Сергеевичу было даровано право, носить мундир финляндского корпуса инженеров путей сообщения за сооружение Саймского канала, а 11 сентября (30 августа) 1866 г. ему был пожалован двойной портрет Его Величества и в бозе почивающего Государя Императора Николая I в петлицу.

Светлейший князь А.С.Меншиков принадлежал к числу так называемых загадочных натур. Человек большого природного ума и тонкого, язвительного остроумия А.Меншиков, в молодости побывавший в немецких университетах, одновременно обладал глубокими познаниями в самых различных областях. Так, он отличался обширными и солидными познаниями в медицине и имел диплом ветеринара. Страстный библиофил - он собрал в своей библиотеке до 50 тыс. томов книг разнообразнейшего содержания. А.С.Меншиков оставил после себя обширный рукописный дневник, хранившийся в Собственной Его Величества библиотеке. Документы А.Меншикова хранятся в Российском Государственном архиве ВМФ. Мнения о нем чрезвычайно противоположны. Одни, как, например, М.М. Бородин (генерал-лейтенант, сенатор, историк), считают его *«редким и мрачным эгоистом, молчаливым и таинственным, как могила, холодным и немилосердным к страждущим»*, *«ярким сторонником крепостного права»*, деятелем, вся задача жизни которого сводилась *«к сохранению царской милости, чтобы, опираясь на нее, первенствовать при Дворе и в России»*. Другие же - человеком мягкосердечным, даже чувствительным, щедрым, но тайным благотворителем многих и злым лишь на языке. Но те и другие признают его человеком незаурядных дарований, огромной работоспособности, безупречной честности, личного мужества, огромной любознательности и неудержимого остроумия, нажившего ему много врагов. Сам А.Меншиков о своей репутации не заботился, говоря, что *«люди не стоят того, чтобы беспокоиться об их мнении»*. Умер А.С.Меншиков 1 мая (19 апреля) 1869 года на 82-м году жизни. Во время похоронной процессии за катафалком шел царь. Похоронен светлейший князь в своем имении под Клином.

Постскриптум: 25 (13) февраля 1856 г. в Париже открылся Конгресс, на котором собрались уполномоченные России, Франции, Англии, Австрии, Турции и Сардинии. Россию представляли генерал-адъютант граф А.Ф.Орлов и барон Ф.И.Брунов. Мирный договор, положивший конец 3-годичной кровопролитной войне, был подписан 30 (18)

марта на 19-м заседании конгресса. Парижский мирный договор был заключен на условиях болезненных для России. Ведь как никак с 1711 г. (Прутский мирный договор) она не подписывала акта о поражении, но все же этот договор в той политической ситуации был приемлемым для нашей страны. России пришлось отказаться от покровительства православному населению Турции, она потеряла Южную Бессарабию и разоружила свой Черноморский флот, обязалась не возводить укреплений на Аландских островах. Англия заставила Россию отказаться от большей части результатов четырех войн с Турцией (1768-1774 г.г., 1787-1791 г.г., 1806-1812 г.г. и 1828-1829 г.г.).

Но, все-таки, наша страна не проиграла эту войну. Она не допустила своего расчленения, выстояв в жесточайшем противостоянии практически со всей Европой. Россия сохранила и незыблемость государственных территорий, выдержав натиск практически по всему периметру своих границ. А на неудачу обороны Севастополя она ответила успехами на кавказском театре военных действий, где русская армия выиграла все сражения с турками, захватив ключевую турецкую крепость Карс, и тем самым, открыла себе дорогу на Босфор. Во время Парижского конгресса эти военные успехи стали беспроегрышными козырями в руках наших дипломатов. Крепость Карс, например, по Парижскому договору была обменена на Южную сторону Севастополя, захваченную союзниками ценой больших потерь. Но вследствие отмены русского покровительства над Дунайскими княжествами, Сербией и православными подданными султана (все христианские подданные Турции принимались под общее покровительство Европы) влияние России на Ближнем Востоке и Балканах было подорвано, снизился ее авторитет как великой державы. Самым же обидным было то, что России запрещалось иметь военный флот на Черном море и арсеналы на его берегах. Искусная работа российской делегации на Парижском конгрессе позволила составить мирный договор таким образом, что даже французский посол в Вене барон де Буркенэ высказался о Парижском трактате так: *«...Никак нельзя сообразить, ознакомившись с этим документом, кто же тут победитель, а кто побежденный»*. Впоследствии эта мысль была перефразирована более лаконично: эту войну *«проиграл не тот, кто проиграл, и выиграл не тот, кто выиграл»*.

Севастополь стал единственным в мире городом, в честь подвига защитников которого были учреждены три правительственные награды: «За защиту Севастополя» (1855 г.), «В память войны 1853-1856 г.г.» (1856 г.), «За оборону Севастополя» (1942 г.).

Впоследствии, в войне 1877-1878 г.г. с Турцией, Россия одержала победу. Последовавший за этой войной европейский конгресс в Берлине (июнь-июль 1878 г.) вернул России Южную Бессарабию и закрепил российские территориальные приращения в Закавказье. В официальном сообщении, посвященном итогам конгресса, подчеркивалось, что на нем был отменен Парижский трактат 1856 г.: *«Победоносные русские войска разорвали его, Берлинский конгресс вычеркнул его из истории»*.

СИРЫЙ С.П.

*председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса .*